

**УЧРЕЖДЕНИЯ
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ
В БАШКИРСКОЙ АССР В 1944–1949 гг.
(численность, дислокация, смертность контингента)**

Мотревич Владимир Павлович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Исследована численность и дислокация находившихся в Башкирской АССР лагерей для иностранных военнопленных, отдельных рабочих батальонов и спецгоспиталей. Установлено, что в военные и первые послевоенные годы на территории Республики размещались 18 отделений пяти лагерей для военнопленных, 7 рабочих батальонов и 2 спецгоспиталя. Определена приблизительная численность умерших в них иностранных граждан, охарактеризовано современное состояние иностранных воинских захоронений, приведены данные об их благоустройстве в соответствии с международными соглашениями РФ.

Ключевые слова: Башкирская АССР, Великая Отечественная война, военнопленные, интернированные, лагерь, отделение, спецгоспиталь, смертность, захоронение, благоустройство

**INSTITUTIONS
FOR FOREIGN PRISONERS OF WAR AND INTERNEES
IN THE BASHKIR ASSR IN 1944–1949
(number, dislocation, death rate of the contingent)**

Motrevich Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

The article investigates the number and location of camps for foreign prisoners of war, individual workers' battalions and special hospitals that were located in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. It reveals that in the wartime and first post-war years there were 18 branches of five camps for prisoners of war, 7 workers' battalions and 2 special hospitals. The approximate number of foreign citizens died in them is determined, the current state of foreign military burial places is described, some information about their landscaping in accordance with international agreements of the Russian Federation is given.

Keywords: Bashkir ASSR, Great Patriotic War, prisoners of war, internees' camp, branch, special hospital, mortality, burial, landscaping

В ходе Великой Отечественной войны и после ее окончания значительное число иностранных военнопленных и интернированных были размещены на Урале, в том числе в Башкирской АССР (далее также – БАССР). Это было обусловлено перебазированием в регион части промышленного потенциала из оккупированных советских территорий и возникшей в результате острой потребностью в трудовых ресурсах. Проблема нахождения на Урале иностранных военнопленных и интернированных достаточно глубоко исследована в ряде публикаций¹. Что же касается Башкирской АССР, то в историографии

¹ Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 5;

имеется лишь одна публикация малых форм, посвященная данному вопросу¹. В связи с этим важными направлениями исследовательской работы являются определение численности, времени существования и дислокации в Башкирской АССР учреждений, в которых находились иностранные граждане, анализ данных о смертности содержащегося в них контингента. До настоящего времени не изучен и вопрос о численности находившихся в Башкирии иностранных граждан, их смертности и состоянии мест захоронения. В данной статье представлены результаты исследования проблемы на основе опубликованных и неопубликованных документальных материалов Российского государственного военного архива (РГВА), главного хранилища информации о нахождении иностранных военнопленных в СССР.

На территорию Урала иностранных военнопленных стали направлять уже весной 1942 г. В мае пленных разместили в Свердловской области, где для них отвели специальные зоны в лагерях для советских заключенных. В сентябре 1942 г. лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР организовали в Удмуртии, Молотовской (Пермской) и Челябинской областях. После Сталинградской битвы численность военнопленных в Союзе ССР значительно возросла. В результате к концу 1943 г. в стране насчитывалось 52 лагеря ГУПВИ НКВД СССР². По воспоминаниям современников, военнопленные из-под Сталинграда прибыли в г. Уфу зимой 1942/1943 г.³ Однако подтверждающие этот факт документальные материалы пока не обнаружены. Выявленные и изученные документы свидетельствуют о появлении иностранных военнопленных в Башкирии только в 1944 г.

В 1944 г. система ГУПВИ НКВД СССР продолжала расширяться, к концу года число лагерей для военнопленных в стране достигло 156. 5 сентября 1944 г. в г. Уфе был организован лагерь № 236 ГУПВИ НКВД СССР. Однако он недолго находился в республиканском центре и 30 ноября 1944 г. был переведен в Грузию, где и существовал вплоть до 30 мая 1949 г. В результате лагерь № 236 получил свое название по последнему месту своего пребывания – Авчалыский (Навтлугский)⁴. В ноябре 1944 г. в Башкирии, на территории Белорецкого района, началось формирование лагеря № 208 ГУПВИ НКВД СССР. В его составе были три отделения (табл. 1). Первое из них находилось в районном центре, второе – в дер. Нукатово, третье – в пос. Инзер. Вскоре на ст. Карламан Кармаскалинского района было создано и четвертое отделение (27 февраля – 6 марта 1945 г.).

Лагерь № 208 просуществовал всего три месяца и в марте 1945 г. был реорганизован в лагерь № 508 (6 марта – 10 октября 1945 г.) в составе семи отделений. Управление лагеря размещалось в пос. Инзер. Первые четыре отделения лагеря № 508 составляли отделения бывшего лагеря № 208, 16 марта 1945 г. к ним добавились остальные. Пятое отделение открыли в г. Белорецк, шестое – на ст. Карламан, седьмое – в Белорецком районе. Справочник «Orte des Gewahrsans von deutschen Kriefsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956)»

Перевошиков Д. В. Лагеря для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942–1948 годах // Вестн. Северного (Арктич.) федер. ун-та. Гуманитар. и соц. науки. 2017. № 3. С. 15–22; *Потемкина М. Н., Любецкий А. Е.* Проблемы размещения и содержания иностранных военнопленных на территории Челябинской области // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2. С. 159–169 и др.

¹ *Мотревич В. П.* Захоронения военнопленных Второй мировой войны и интернированных на территории Республики Башкортостан // Научное, педагогическое и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов XVI–XX вв. Уфа, 2010. С. 240–243.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 1039.

³ К 9 мая в Уфе переписут солдатские захоронения и могилы военнопленных // URL: <http://ufa.mk.ru/articles/2015/04/29/k> (дата обращения: 30.11.2017).

⁴ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1033, 1039.

определяет место нахождения седьмого отделения в районе горного хребта Белягуш¹. Лагерь № 508 ГУПВИ НКВД СССР также просуществовал недолго и спустя семь месяцев был закрыт.

Весной 1945 г. Великая Отечественная война шла к завершению и количество иностранных военнопленных в Союзе ССР быстро увеличивалось. Расширялась и лагерная система ГУПВИ, в которой к концу года насчитывалось уже 267 учреждений. Для улучшения руководства ими в январе 1945 г. в республиках и областях Советского Союза были созданы специальные управления и отделы. В соответствии с приказом НКВД СССР от 11 января 1945 г. № 0014 «Об улучшении руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и батальонов интернированных» отдел по делам о военнопленных и интернированных (ОПВИ) был организован и при НКВД БАССР².

Таблица 1

Лагеря ГУПВИ НКВД СССР в Башкирской АССР³

Номер лагеря	Годы существования	Место нахождения Управления лагеря	Номера лагерных отделений
130	1944–1946	г. Уфа	10, 11
208	1944–1945	–	1–4
236	1944	г. Уфа	–
319	1945–1946	г. Уфа	1–5
508	1946	пос. Инзер	1–7

В 1944–1946 гг. на территории БАССР существовало и два отделения Ашинского лагеря № 130. Лагерь был создан в 1943 г. в Челябинской области, а в 1944 г. его Управление перевели в г. Уфу. Однако большинство многочисленных отделений Ашинского лагеря по-прежнему находились в Челябинской области⁴. В Башкирии непродолжительное время функционировало только два отделения этого лагеря (см. табл. 1). Десятое отделение (16 марта – 27 ноября 1945 г.) размещалось в г. Уфе, а одиннадцатое (16 марта – 27 ноября 1945 г.) – в г. Бирск.

В то же время в г. Уфе находилось и Управление лагеря № 319 (14 мая 1945 г. – 2 августа 1946 г.), состоящего из пяти отделений. В годы войны в город было эвакуировано значительное количество учреждений и промышленных предприятий, для которых необходимо было создать соответствующую инфраструктуру. Второе (14 мая 1945 г. – 2 августа 1946 г.) и третье (14 мая 1945 г. – 2 августа 1946 г.) лагерные отделения располагались непосредственно в республиканском центре, первое (14 мая 1945 г. – 2 августа 1946 г.) и пятое (24 декабря 1945 г. – 2 августа 1946 г.) отделения дислоцировались в г. Черниковск⁵. Этот город был образован в декабре 1944 г. путем выделения в отдельную административную единицу Сталинского района г. Уфы. В новом городе строили крекинг-завод (будущий Ново-Уфимский), для его эксплуатационников возводили Соцгород, и строительство испытывало огромную потребность в рабочей силе. Четвертое отделение (25 августа 1945 г. – 2 августа 1946 г.) лагеря находилось на ст. Карламан. Необходимо

¹ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch. Dresden; Kassel; Moskau; München, 2010. S. 44, 45.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 121, 1033.

³ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 44–45; ПГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

⁴ Мотревич В. П. Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Челябинской области в 1942–1950 гг. (численность и дислокация) // Genesis: истор. исследования. 2016. № 6. С. 163–164.

⁵ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 44, 45.

отметить, что с названием лагеря № 319 существует некоторая путаница: в документах ГУПВИ за 1945 г. он называется Черниковским, а за 1946 г. – Уфимским¹.

С осени 1945 г. в связи с массовой репатриацией численность иностранных военнопленных в Советском Союзе уменьшилась. В результате началось постепенное расформирование лагерей ГУПВИ НКВД СССР. Сокращалась лагерная сеть и в Башкирской АССР. В октябре 1945 г. закрывался лагерь № 508, а в 1946 г. – лагеря № 130 и 319. Таким образом, в Республике больше не осталось лагерей для военнопленных. Вместе с тем представляется, что в августе 1946 г. в УНКВД по БАССР была сформирована новая структура управления лагерями для военнопленных, и после расформирования лагеря № 319 его отделения остались. Просто они получили новую единую сквозную нумерацию и стали существовать под номерами ОПВИ УНКВД по БАССР. В результате в г. Аша функционировали первое и третье отделения, в г. Уфа – второе (2 августа 1946 г. – 2 июня 1947 г.) и пятое (2 августа 1946 г. – 27 ноября 1948 г.) а в г. Черниковск – четвертое (2 августа 1946 г. – 19 июля 1948 г.) и восьмое (2 августа 1946 г. – 4 апреля 1949 г.). В Стерлитамакском районе в 1946–1947 гг. размещалось шестое отделение, а в г. Белорецк в эти же годы – седьмое отделение ОПВИ УНКВД по БАССР².

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР, часть иностранных военнопленных и интернированных находились в составе отдельных рабочих батальонов (ОРБ) Народного комиссариата обороны СССР. Постановлением от 16 декабря 1944 г. № 7161сс ГКО обязал НКВД СССР мобилизовать и интернировать с направлением на работы в СССР всех трудоспособных немцев, находившихся на освобожденной Красной армией территории Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии. Мобилизации подлежали немцы, граждане как Германии, так и названных стран. Во исполнение постановления ГКО в январе – апреле 1945 г. в СССР было завезено 208,2 тыс. мобилизованных немцев и лиц других национальностей. Прибывшую иностранную рабочую силу начали интенсивно использовать предприятия Наркомуголя, Наркомчермета, Наркомцветмета, Наркомстроя и др. В 1945 г. часть пленных из ГУПВИ НКВД СССР были переданы в ведение НКО СССР для трудового использования на хозяйственных работах. В результате в начале 1946 г. в строительстве и на хозяйственных работах были задействованы 146 ОРБ, в которых содержались 142,6 тыс. военнопленных западных национальностей, и 54 ОРБ, в которых находились 67,8 тыс. военнопленных японцев³.

В Башкирской АССР ОРБ № 361 (9 июня 1945 г. – ?) размещался в г. Давлеканово, ОРБ № 1701 (1 марта 1947 г. – 26 декабря 1949 г.) – в г. Октябрьский, ОРБ № 1084 (5 сентября 1945 г. – 15 октября 1949 г.) – в пос. Инзер Белорецкого района (табл. 2). Кроме того, пять рабочих батальонов находились в составе первой дорожно-строительной дивизии МВД СССР (25 января 1947 г. – ?). Три дорожно-строительных батальона (ДСБ) дислоцировались в г. Октябрьский и по одному – в г. Туймазы и пос. Уруссу. Вопрос о нахождении в пос. Уруссу ОРБ № 1852 (5 марта – 1 июня 1945 г.) и дорожно-строительного батальона первой дорожно-строительной дивизии МВД СССР требует дальнейшего исследования. Составители фундаментального справочника о военнопленных Второй мировой войны в СССР считают, что они размещались в Башкирии, хотя пос. Уруссу располагался в Ютазинском районе Татарской АССР⁴.

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1034.

² Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 252; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

³ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 33, 34, 48.

⁴ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 252.

Таблица 2

Отдельные рабочие батальоны НКО СССР и НКВД (МВД) СССР
в Башкирской АССР¹

Номер	Годы работы	Место нахождения	Число умерших
ДСБ-1	1947–1948	г. Октябрьский	21
ДСБ-2	1947–1949	г. Октябрьский	41
ДСБ-3	1947–1949	г. Октябрьский	38
ДСБ	1947	г. Туймазы	–
361	1945	г. Давлеканово	–
1701	1946–1948	г. Октябрьский	17
1084	1945–1949	пос. Инзер	–

Сохранилась и опубликована датированная 20 марта 1948 г. докладная записка заместителю министра МВД СССР В. С. Рясному о содержании и трудовом использовании военнопленных в рабочих батальонах первой дорожно-строительной дивизии МВД СССР. В записке указывалось, что в феврале 1948 г. органами цензуры было задержано коллективное заявление военнопленных рабочих названных батальонов. В письме на имя Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского говорилось о тяжелых бытовых условиях жизни военнопленных и многочисленных нарушениях со стороны администрации. Комиссия в составе трех генералов МВД провела проверку и установила, что военнопленные содержатся в недопустимых антисанитарных условиях. В частности, постельное белье не менялось с момента образования батальонов, имелась завшивленность; военнопленные жили в землянках при большой скученности, у них отсутствовала вода; их внешний вид также был неряшливый и грязный; пищеблоки рабочих батальонов были оборудованы плохо, а питание организовано нерегулярно; имелись перебои в снабжении основными продуктами. Военнопленными было подано большое количество жалоб на грубое обращение и избиение со стороны личного состава рабочих батальонов. О фактах избиения командованию батальонов было известно, но мер к их прекращению принято не было, а командир батальона № 9 капитан Гнидо сам избивал военнопленных. Судя по резолюции заместителя министра, виновные в избиении военнопленных были привлечены к уголовной ответственности².

Следует отметить, что в размещенных в БАССР в 1948–1949 гг. рабочих батальонах часто находился особый контингент. Дело в том, что с лета 1945 г. в СССР массово отправлялись на родину оказавшиеся в плену иностранные граждане. Однако Директива МВД СССР от 3 декабря 1946 г. № 285 нацелила оперативное управление ГУПВИ на выявление среди военнопленных и интернированных военных преступников, которые не могли быть репатрированы без особого разрешения. В октябре 1949 г. было принято решение МВД СССР, МГБ СССР и Генеральной прокуратуры СССР о создании и порядке деятельности комиссий по рассмотрению материалов на военнопленных и интернированных, отставленных от репатриации в лагерях МВД. В БАССР такая комиссия была сформирована на базе дорожно-строительной дивизии МВД³. Отставленные и осужденные военными трибуналами войск МВД СССР иностранные граждане были переведены из Башкирии в специальные лагеря. 26 декабря 1949 г. прекратил свое существование ОРБ № 1701 в г. Октябрьском. Это было последнее пенитенциарное учреждение для

¹ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 252, 293; ПГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 712, 713.

³ Там же. С. 744, 778.

иностранцев на территории БАССР. Для содержания осужденных иностранцев в системе ГУПВИ МВД СССР было создано 11 особорежимных лагерей.

Многие военнопленные и интернированные в БАССР находились на лечении в спецгоспиталях. Проблема функционирования спецгоспиталей только начинает исследоваться в отечественной историографии, первые работы о них опубликованы, в частности, на Урале¹. Спецгоспитали для лечения больных и раненых военнопленных стали формироваться в соответствии с Положением о военнопленных, утвержденным Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. № 1798-800с. Согласно Положению для обслуживания нуждающихся в госпитализации больных и раненых военнопленных Наркомздраву СССР и Главному военно-санитарному управлению Красной армии поручалось выделить сеть госпиталей. Установление режима, охрана и учет военнопленных интернированных в них осуществлялись НКВД².

Во исполнение постановления в Чкаловской (Оренбургской) области было размещено десять спецгоспиталей, по два – в Молотовской и Свердловской областях, по одному – в Курганской и Челябинской областях³. В 1945–1947 гг. два спецгоспиталя работали и в Башкирии. Один из них дислоцировался в г. Ишимбай, другой – в пос. Баланово Уфимского района (табл. 3).

Таблица 3

Спецгоспитали Наркомздрава (Минздрава) СССР в Башкирской АССР⁴

Номер госпиталя	Годы работы	Место нахождения	Число умерших
5918	1945–1947	пос. Баланово	142
5920	1945–1947	г. Ишимбай	354

Что касается численности находившихся в БАССР иностранных военнопленных и интернированных, то определить ее достаточно сложно, поскольку количество иностранных граждан в Республике менялось практически ежедневно. К тому же обнаруженные в настоящее время данные содержат сведения о контингенте на разные даты и только по национальному признаку. Так, в марте 1946 г. в Башкирской АССР в лагерях, рабочих батальонах и спецгоспиталях содержалось 6920 немцев, в апреле 1946 г. было учтено 1138 венгров, а в феврале 1947 г. – 707 японцев⁵.

Во время войны и после ее окончания пленные по разным причинам умирали и были захоронены на территории БАССР. Сведения по многим лагерным отделениям и рабочим батальонам либо не сохранились, либо по-прежнему не обнаружены. Поэтому приводимые нами данные о смертности иностранных граждан в Республике в те годы не полные. В частности, отсутствуют сведения о смертности в лагерях № 208 и 236. Усложняет подсчет численности умерших произошедшее в 1946 г. изменение нумерации лагерных отделений. Это не позволяет достоверно определить, вошла ли статистика смертности ликвидированных лагерей во вновь созданные учреждения. В целом по далеко не полным данным за время нахождения в плену в Башкирии умерли 2805 иностранных военнопленных и интернированных граждан. Из них в Белорецком районе – 1388 интер-

¹ *Первоицков Д. В.* Госпитали для иностранных военнопленных на территории Удмуртии в 1943–1949 гг. // *Вопр. истории.* 2016. № 10. С. 139–144; *Рожкова Е. К.* Организация спецгоспиталей в годы Великой Отечественной войны // *Вестн. ОГПУ.* 1999. № 3. С. 125–131.

² *Военнопленные в СССР, 1939–1956.* С. 66, 443.

³ *Мотревич В. П.* Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) // *Вестник ОГПУ.* 2017. № 1. С. 141.

⁴ *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956).* S. 293; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

⁵ *Военнопленные в СССР, 1939–1956.* С. 260, 292, 654.

нированных, в г. Уфе (вместе с г. Черниковск) – 919 военнопленных и интернированных, в г. Ишимбай – 253 военнопленных и 102 интернированных, в Стерлитамакском районе – 25 военнопленных и 1 интернированный, в г. Октябрьский – 100 военнопленных и 17 интернированных¹.

В г. Уфе военнопленные и интернированные захоронены на трех гражданских кладбищах: Сергиевском, Лопатинском и Демском. На Сергиевском кладбище числятся 411 человек, среди которых – австрийцы, венгры, немцы, чехи; национальность 320 захороненных в документах не указана. Участок захоронения иностранных граждан на Сергиевском кладбище в настоящее время благоустроен Венгрией. На Лопатинском кладбище похоронены 366 человек из первого и пятого отделений лагеря № 319 (г. Черниковск). Участок захоронения благоустроен Народным союзом Германии по уходу за военными могилами, и автор данной статьи по поручению немецкой стороны осуществляет за ним регулярный уход. На Лопатинском кладбище Венгрией также установлен памятный знак.

Участок захоронения военнопленных на Лопатинском кладбище (г. Уфа, 27 сентября 2017 г.)

Захоронение умерших в спецгоспитале № 5918 Наркомздрава СССР производилось на кладбище с. Баланово Уфимского района (ныне Демское кладбище г. Уфы). Среди 142 погребенных было 107 немцев, 7 австрийцев, столько же венгров, двое румын и 19 японцев. В настоящее время место захоронения не сохранилось. Как известно, в соответствии с межправительственным соглашением Япония осуществляет эксгумацию и отправку на родину останков своих военнослужащих. По поручению японской стороны подобная

¹ РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

эксгумация была проведена Ассоциацией «Военные мемориалы» на Лопатинском кладбище. На Демском же кладбище в силу указанной выше причины проведение эксгумации умерших японцев оказалось невозможным. В память о военнопленных при входе на Демское кладбище венгерской стороной установлен памятный знак. Ею же благоустроено и кладбище спецгоспиталя № 5920 в г. Ишимбай¹.

Таким образом, можно считать установленным, что на территории Башкирской АССР иностранные военнопленные и интернированные граждане находились с сентября 1944 г. по конец декабря 1949 г. Они содержались в 18 отделениях пяти лагерей ГУПВИ НКВД СССР, а также в 7 рабочих батальонах и 2 спецгоспиталях. Лагеря существовали в 1944–1946 гг. После расформирования лагерей часть их отделений стали отделениями ОПВИ УНКВД по БАССР. Спецгоспитали Наркомздрава СССР работали с 1945 по 1947 г., а рабочие батальоны НКО и МВД СССР существовали с 1945 по 1949 г. Основная часть военнопленных находилась в районе г. Уфы, интернированные преимущественно размещались в Белорецком районе. В г. Октябрьский дислоцировались 4 из 7 рабочих батальонов, имевших смешанный состав. За время нахождения в системе пенитенциарных учреждений в Башкирии умерли 2,8 тыс. иностранных граждан. Они были захоронены на специально отведенных участках, наделенных в настоящее время статусом воинских кладбищ. В соответствии с межправительственными соглашениями Германией благоустроен участок захоронения иностранных граждан на Лопатинском кладбище, Венгрией – место захоронения на Сергиевском кладбище и в г. Ишимбай. На Демском и Лопатинском кладбищах в г. Уфа Венгрией установлены памятные знаки.

Список литературы

Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch. Dresden; Kassel; Moskau; München, 2010.

Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000.

К 9 мая в Уфе переписут солдатские захоронения и могилы военнопленных // URL: <http://ufa.mk.ru/articles/2015/04/29/k>.

Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014.

Мотревич В. П. Захоронения военнопленных Второй мировой войны и интернированных на территории Республики Башкортостан // Научное, педагогическое и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов XVI–XX вв. Уфа, 2010.

Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 5.

Мотревич В. П. Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Челябинской области в 1942–1950 гг. (численность и дислокация) // Genesis: истор. исследования. 2016. № 6.

Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) // Вестн. ОГПУ. 2017. № 1.

Перевощиков Д. В. Госпитали для иностранных военнопленных на территории Удмуртии в 1943–1949 гг. // Вопр. истории. 2016. № 10.

Перевощиков Д. В. Лагеря для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942–1948 годах // Вестн. Северного (Арктич.) федер. ун-та. Гуманитар. и соц. науки. 2017. № 3.

Потемкина М. Н., Любецкий А. Е. Проблемы размещения и содержания иностранных военнопленных на территории Челябинской области // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2.

РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

Рожкова Е. К. Организация спецгоспиталей в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ОГПУ. 1999. № 3.

¹ Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014. С. 19–23; Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 293.

References

К 9 мая в Уфе перепишут солдатские захоронения и могилы военнопленных // URL: ufa.mk.ru/articles/2015/04/29/k.

Katalog inostrannyx voinskix zaxoronenij na territorii Rossijskoj Federacii. M., 2014.

Motrevich V. P. Inostrannye voinskie zaxoroneniya Vtoroj mirovoj vojny na Urale: chislennost', pravovoj status, blagoustrojstvo // *Ehlektron. pril. k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu»*. 2011. № 5.

Motrevich V. P. Lagerya GUPVI NKVD (MVD) SSSR v Chelyabinskoj oblasti v 1942–1950 gg. (chislennost' i dislokaciya) // *Genesis: istor. issledovaniya*. 2016. № 6.

Motrevich V. P. Uchrezhdeniya dlya voennoplennyx i internirovannyx v Chkalovskoj oblasti v 1943–1949 gg. (chislennost' i dislokaciya) // *Vestn. OGPU*. 2017. № 1.

Motrevich V. P. Zaxoroneniya voennoplennyx Vtoroj mirovoj vojny i internirovannyx na territorii Respubliki Bashkortostan // *Nauchnoe, pedagogicheskoe i prosvetitel'skoe nasledie M. K. Lyubavskogo i aktual'nye problemy social'no-ehkonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii i ee regionov XVI–XX vv.* Ufa, 2010.

Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch. Dresden; Kassel; Moskau; München, 2010.

Perevosshikov D. V. Gospitali dlya inostrannyx voennoplennyx na territorii Udmurtii v 1943–1949 gg. // *Vopr. istorii*. 2016. № 10.

Perevosshikov D. V. Lagerya dlya inostrannyx voennoplennyx v Udmurtii v 1942–1948 godax // *Vestn. Severnogo (Arktich.) feder. un-ta. Gumanitar. i soc. nauki*. 2017. № 3.

Potemkina M. N., Lyubeckij A. E. Problemy razmeshheniya i sodержaniya inostrannyx voennoplennyx na territorii Chelyabinskoj oblasti // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2017. № 2.

RGVA (Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arxiv). F. 1a. Op. 1e. D. 96. L. 32–34.

Rozhkova E. K. Organizaciya spetsgospitalej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // *Vestn. OGPU*. 1999. № 3. Voennoplennye v SSSR, 1939–1956. Dokumenty i materialy. M., 2000.